

Сюэ Янь сказал:

— Ты говоришь о Демоне-боге Инь, который способен приносить чуму и несчастья, крайне неблагоприятный?! Он был обезглавлен первым императором богов ещё в начале времён, а его потомок стал Небесной императрицей... Это... настоящая насмешка над Небесным Царством!

Пока они обсуждали это, вдалеке среди низких кустов появился знакомый силуэт — та самая девочка с ужасающим лицом, которая пугала их в самом начале. На ней была широкая соломенная шляпа, и она весело подпрыгивала, идя впереди. Сяо Ци сказал:

— Она, похоже, хочет, чтобы мы последовали за ней! Ведь это она привела нас сюда, давай посмотрим, куда она нас поведёт!

С этими словами он взвалил Сюэ Яня на спину и последовал за загадочной девочкой.

Они шли за девочкой в соломенной шляпе всё дальше и дальше, постепенно покидая заросли розовых кустов и выходя на каменную дорогу за пределами города. Окружающий пейзаж становился всё более открытым, и вокруг появлялось всё больше зданий.

Чем глубже они заходили, тем более величественными и роскошными становились постройки, напоминая столицу. Однако странно было то, что на улицах не было ни души, хотя в домах по обеим сторонам горел свет и слышались смех и разговоры.

Сюэ Янь, лежа на спине Циляня, начал чувствовать, как его тело затекает, и попросил Сяо Ци опустить его, чтобы размять ноги.

Сяо Ци поставил его на каменную дорогу, и, почувствовав, как вес на его спине уменьшился, он чуть не упал на землю от усталости — он никогда в жизни не занимался такой физической работой, и его ноги дрожали, но он старался убедить себя:

— Я справлюсь!

Сюэ Янь помог ему подняться:

— Что с тобой? Может, я понесу тебя? Похоже, впереди гостиница, может, остановимся там?

— Хорошо... — Сяо Ци встал, чувствуя, как его ноги сводит судорога, а пятки гудят от усталости.

Ему хотелось найти место, где можно было бы сразу лечь.

Опираясь на Сюэ Яня, он подошёл к входу в роскошное здание, похожее на гостиницу, и, заглянув внутрь, увидел, что там полно гостей, звучали песни и смех. Это оказался великолепный публичный дом.

Гости и певицы были одеты в роскошные наряды, но на лицах каждого была либо бумага, либо вуаль, скрывающая их черты. Сяо Ци, желая лишь найти место, где Сюэ Янь мог бы отдохнуть, не обращал внимания на странности и, следуя местным обычаям, подошёл к девушке, которая, судя по одежде, была служанкой, и сказал:

— Мы хотим остановиться здесь.

На лице служанки была белая бумага с изображением орхидеи, и она поклонилась им:

— Пожалуйста, заходите, я сейчас позову хозяина.

Оказалось, что правила здесь не отличались от обычных мирских. Сяо Ци отдал свою золотую шпильку в залог и получил тихую комнату на третьем этаже. Он также заказал горячую воду и чистую одежду, решив сам ухаживать за Сюэ Янем.

Комната была очень уютной, с кроватью в классическом стиле, покрытой шёлковым одеялом. В центре комнаты стоял большой деревянный таз с горячей водой, от которой поднимался пар, а на деревянной стойке висели вышитые полотенца и ароматные ветки.

Сяо Ци посадил Сюэ Яня на стул и сам снял с него одежду и обувь, проявляя невероятную заботу. Сюэ Янь молчал, позволяя ему это делать. Даже когда он остался полностью обнажённым, он не проронил ни слова.

Сяо Ци перенёс его в горячую воду, взял полотенце и начал осторожно мыть его тело, распустив его длинные волосы и аккуратно промывая их. Сюэ Янь закрыл глаза, и в комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь звуками воды.

— Эти вещи, наверное, мне не подойдут, — наконец открыв глаза, Сюэ Янь посмотрел на вышитую одежду, которую принесла служанка.

— Это тёплые одежды, я попросил их подобрать по твоему размеру, они должны подойти. Твоя внутренняя одежда ещё цела, я позже её постираю, — сказал Сяо Ци.

Закончив мытьё, он вытер волосы Сюэ Яня вторым сухим полотенцем, накинул на него халат и перенёс его на кровать, где аккуратно вытер ему ноги и начал наносить лекарство, которое принёс Сюэ Янь, перевязывая раны чистой белой тканью.

Сюэ Янь по-прежнему молчал, холодный и отстранённый, он никогда не был склонен выразить благодарность словами, лишь молча наблюдал, как Сяо Ци заботится о нём.

Когда всё было готово, Сяо Ци сказал:

— Ты спи, я приму душ и лягу на кушетку. Если что-то понадобится, позови меня.

Сюэ Янь кивнул, наблюдая, как Сяо Ци исчезает за ширмой. Свет свечей отбрасывал тень его

стройной фигуры на ширму, и каждое его движение было видно — как он снимал одежду, как погружался в таз... Сюэ Янь смотрел, чувствуя, как в горле поднимается жар, и, стиснув зубы, он не мог выразить то, что чувствовал.

Закончив мыться, Сяо Ци почувствовал, как усталость накрывает его с головой. Он забрался под одеяло на кушетке и чуть не застонал от удовольствия. Это было самое комфортное место, где он когда-либо спал.

Как только он закрыл глаза, сон нахлынул на него, и он погрузился в глубокий сон.

Сяо Ци крепко заснул. Во сне ему казалось, что он касается невероятно мягкого меха Сюэ Яня, и он с облегчением вздохнул.

Этот вздох чуть не заставил Сюэ Яня, который в этот момент украдкой целовал Сяо Ци, упасть с узкой кушетки. Убедившись, что Сяо Ци не проснулся, он снова продолжил свои ласки — он уже не мог вспомнить, когда именно этот глупый Цилянь покорил его. А может, он вовсе не был глупым, раз смог так сильно вскружить ему голову?

Сюэ Янь с наслаждением целовал тонкие губы Сяо Ци, не зная, сколько времени прошло, пока губы Сяо Ци не покраснели. Боясь разбудить его, Сюэ Янь наконец прекратил поцелуй. Внезапно ему в голову пришла мысль, и он забрался под одеяло к Сяо Ци, стянув с него штаны.

От холода Сяо Ци наконец проснулся, осознав, что Сюэ Янь тянет его штаны, и его сердце забилось чаще. Но он притворился спящим, ожидая, что будет дальше.

Сюэ Янь положил свою слегка холодную руку на его бедро, и Сяо Ци старался контролировать дыхание, чтобы не выдать своего возбуждения. Рука, которая вызывала у него бурю эмоций, скользнула вниз по бедру и остановилась на месте, где он недавно срезал кусок мяса. Там уже образовался тёмно-красный струп, на ощупь шершавый.

Пальцы Сюэ Яня скользили по этому месту, и возбуждение Сяо Ци постепенно угасало. Вдруг его охватила ужасная мысль: «Сюэ Янь... Неужели он, попробовав жареного Циляня, подсел на это и хочет ещё?!»

Но вдруг рука Сюэ Яня сильно надавила на его ногу, и Сяо Ци застонал от боли. Сюэ Янь вернулся к своему холодному тону:

— Сяо Ци! Ты, мерзавец, давно проснулся?! Ты притворялся?!

Сяо Ци глубоко вдохнул:

— Да, я проснулся.

Сюэ Янь фыркнул и снова ударил его по ране, заставив Сяо Ци вскрикнуть.

— Ты же знаешь, что рана ещё не зажила, зачем ты сюда полез?! Я же говорил тебе не искать меня! Ты думаешь, что, разрезав себя, ты меня тронешь? — Сюэ Янь властно забрался на его грудь, упёршись руками в постель и глядя прямо в глаза Сяо Ци.

Сяо Ци сглотнул, не отрывая взгляда от Сюэ Яня. Тот, казалось, набрался смелости и начал откровенно целовать шею Сяо Ци, явно провоцируя его. Сяо Ци схватил его за руку:

— Сюэ Янь, ты же ранен...

— Это ерунда, всего лишь царапины, — Сюэ Янь расстегнул его одежду и начал нежно лизать его соски.

Сяо Ци застонал:

— Сюэ Янь, ты... не искушай меня...

— А что, если я искушаю? Ты что, не хочешь меня? — Сюэ Янь сбросил с себя одежду, обнажив белую кожу. — Сяо Ци, я — презренный лис-оборотень, мне нечем отплатить тебе, кроме этого тела.

С этими словами он сел на поясницу Сяо Ци, готовясь принять его в себя.

Сяо Ци обнял его за талию:

— Не торопись... Тебе будет больно...

<http://bllate.org/book/15291/1349447>